

РУССКИЙ ПАТРИОТ

3-e année
N° 13 (26)
(NOUVELLE SERIE)

(LE PATRIOTE RUSSE)

Prix 5 frs.

Organe de l'Union des Patriotes Russes en France paru en clandestinité

4, rue de Galliera Paris 16.

— 20 JANVIER 1945 —

Tel.: KLE 94 - 20, 21, 22

СИГНАЛ

Зачем Союз Русских Патриотов? Если будет амнистия, мы и без них поведем, а не будет — так на что вообще...

Обыденные фразы, сказанные обыденным русским эмигрантом, и однако вынуждающие нас именно своей обыденностью к ответу.

Те, кто так говорят, плохо поняли нас. Не ради возвращения на Родину был образован, существует и будет существовать Союз Русских Патриотов. Никто нам советского гражданства или возвращения на Родину не обещал, и хотя большинство из нас будет радо вернуться на Родину полноправными советскими гражданами, — не в этом наша цель. Образовался С.Р.П. в подполье, когда наиболее активная часть русской эмиграции поднялась на борьбу с врагом нашей Родины. По выходе из подполья к нам присоединились сочувствовавшие нам. Затем пришли и продолжают приходить патриоты, с которыми мы не были связаны в подполье — из Парижа, из провинции, из Бельгии, из тюрем и концентрационных лагерей... Мы надеемся, что к нам придут и те, которым страшные испытания, перенесенные нашей Родиной, открыли глаза на то, что Советская власть является властью народной, поднявшей нашу Родину на недосягаемую высоту и несущую миру правду, к которой всегда стремился, в своем мессианизме, русский народ. Мы надеемся, что любовь к нашей Родине объединит нас и поможет воспринять все то, что создал и совершил наш народ. Потому что мы не только чувствуем себя, но мы и являемся его частью. Кровь от крови, плоть от плоти. Наше объединение — это естественный отбор здоровой, национальной части эмиграции. Это — процесс, в который втянется каждый русский эмигрант, если в нем бьется русское сердце.

Мы же со своей стороны склонны думать, что если и будет амнистия, то она быть может распространится не на всю эмиграцию, а только на ее здоровую часть, полностью воспринявшую советский строй, идущую нога в ногу с советской действительностью.

Мы зовем к объединению и надеемся, что все здоровое в русской эмиграции само объединится с нами. Наш призыв — это просто сигнал, указывающий место сбора всех русских патриотов. Мы также призываем организации патриотов всех национальностей, составляющих Советский Союз, ближе примкнуть к нам, наладить с нами более тесный контакт. Нам с ними по пути, у нас одна общая цель — служение общей Родине.

Союз нерушимый

За несколько лет до войны Альфред Розенберг писал, что Россия — это «бочка с нечистотами», сдерживаемая лишь обручами, каковыми прежде была царская власть, а теперь оказывается власть советская: стоит только ударить как следует по обручам и все содержимое расплывется во все стороны.

Сравнение, кстати сказать, не очень легкое не только для русского народа, но и для всех народов, судьба которых связана с нашей исторической судьбой. Но, как бы то ни было, среди инициаторов германского похода на восток и среди всех их приспешников глубоко укоренилось это представление о «разношерстности» народов Советского Союза, о непрочности их государственного объединения.

Всем памятно, как в 1933-39 годах муссировались из Берлина всевозможные сепаратизмы: украинский, грузинский, турецкий... даже вкрапленные в великорусскую массу мелкие финские племена приглашались отделиться от России и образовать «великую Финляндию» не то до Урала, не то до Енисея.

И вот, долгожданный поход начался. Вся военно-техническая мощь победоносной Германии обрушилась на «обручи» выше-названной «бочки». В некоторых группах национальных нерусских эмиграций шевеление пошло лучше прежнего: было от чего!

А вышло — нуль. В этой войне, полной парадоксов, одним из самых неожиданных парадоксов явилось отсутствие со стороны Германии всякой сколько-нибудь серьезной попытки использовать антирусские сепаратизмы. Ни Скоропадский, и никто вообще из связанных с Германией украинских лидеров, не был интронизирован в Киеве; и когда германские войска катились к Кавказу, они не вели в своих обозах никаких самостоятельных правительств.

Для Германии «самоопределение» нерусских народов СССР было, конечно, лишь предлогом, вернее, лишь способом применить старый принцип: раздай и властвуй. Но почему же этот способ, подготовившийся издавна, не был пущен в ход в самый решительный момент?

Ответ может быть только один. История уже настолько спаяла народы нашей страны, что вопреки розенберговским ожиданиям этот способ — уже не был способом. В самом ходе объединяющего исторического процесса народное сознание той же Украины, той же Белоруссии, тех же кавказских национальностей развилось уже настолько, что сразу распознано в немцах не освободителей от засилья «москалей», а самых доподлинных колонизаторов, думающих лишь об эксплуатации всех народов СССР и каждого из них в отдельности.

Оказалось, что маскировка не обманывает никого, и потому германизм с самого начала сбросил маску. А начав открыто действовать просто как завоеватель, он помог доделать то, что еще могло оставаться недоделанным в области внутреннего, духовного единства народов Советского Союза.

Война, острием своим обращенная против Великой Руси, как и в прошлые века, вынесенная, прежде всего, на плечах великорусского народа, стала, явно для всех, войной за самое существование народов украинского, белорусского, всех вообще национальностей, которые без федерации с Россией подпали бы под германское ярмо. Армии, собранные московским правительством, вернулись на Украину, в Белоруссию, в Эстонию, в Латвию, в Литву самыми подлинными и неоспоримыми освободителями.

Победа открывает небывалые перспективы перед великорусским народом, как ведущим в составе федерации; она разрешает целый ряд задач, много веков стоявших перед ним. Но общая победа, впервые одержанная в таком масштабе, впервые решает вековые задачи и других членов федерации. Один только пример, представляющий нам наиболее существенным, исторически наиболее важным: после этой войны, впервые с XIV века, фактом воссоединения Га-

Проведенная в разгар войны реформа советской конституции, предоставляющая союзным республикам широчайшие права, вплоть до отдельного дипломатического представительства, лучше всяких комментариев свидетельствует о спокойной уверенности в том, что единство скковано действительно навеки. В самом деле, такая свобода может быть предоставлена лишь там, где нет опасности, что свобода вырождается в анархию.

Широта и гибкость форм федерации, от мелких автономных единиц до суверенных советских республик, при внутренней неразрывности объединения вокруг русского народа, первого среди равных, — таков без сомнения один из самых изумительных исторически наиболее ценных результатов русской революции.

Можно себе представить, что эта широта и эта гибкость найдут еще новое поле применения, создадут еще новые формы сотрудничества народов.

Многоликий, многонациональный Советский Союз в основном все же объединяет

Братский привет свободной Варшаве!

личины осуществляется государственное единство Украины.

Украинцы много корили Москву в том, что со времен Хмельницкого объединение братских восточно-славянских народов все никак не могло разрешить именно эту, основную для Украины, задачу. Вплоть до нынешней войны, Великая Русь, ведущая в составе федерации, обвинялась в принципиальном равнодушии к исторической судьбе Украины.

После этой войны вопрос исчерпан. Закрепив окончательно свои западные границы, Украина — второй по значению член федерации — еще увеличивает чрезвычайно свой удельный вес. И никто не может отрицать, что этот результат достигнут лишь общими силами, лишь ценою крови, совместно пролитой в этой гигантской борьбе.

громадную массу трех восточно-славянских народов. Его основа все же — союз Великой Руси, Руси - Украины и Белоруссии. Ныне же армии Советского Союза, освободившие Украину и Белую Русь, на своих штыках несут освобождение южным и западным славянским народам. И если вокруг Великой Руси исторически выросло единство восточного славянства, если восточно-славянский мир объединил разрозненные народы Евразии в «великий, могучий Советский Союз», то не к тому ли идет историческое развитие, чтобы вокруг Советского Союза, как величайшей славянской (хотя, конечно, и не только славянской) державы, в новых, невиданных, еще более свободных и еще более гибких формах, вырасти всеславянскому единству?

С. Оболенский.

Свидетельство врага

Генерал - лейтенант Фридрих Байер, взятый в плен на Балканах, сказал на допросе: «Главный фактор, ускоривший поражение наших войск, — это высокое мастерство русского командования. Русские подвижные части появлялись всегда с той стороны, где их не ожидали, с исключительной точностью подрывали наши стыки и фланги. Другая причина проигрыша: негибкость нашей стратегии, нежелание приспособиться к новой обстановке войны, боязнь потерять престиж. Начав войну с Россией, мы поставили ва-банк и проиграли»...

(«Известия»).

Объединение русских писателей ВО ФРАНЦИИ

За получением членских карточек просят обращаться к секретарю: А. Гефтер, 77, бульв. де Гренелль, Париж (15). тел.: Сер. 32-30. Необходима фотографическая карточка.

Книжный киоск

В помещении С. Р. П. открыт книжный киоск. Продажа и прием на комиссию книг. Киоск будет временно функционировать в часы лекций и докладов.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

«СУМЕРКИ БОГОВ»

«С каждым днем немецкие надежды тают», — пишет цюрихский еженедельник «Ди Вельтхокс». Германское командование может уже лишь разрушать, оно больше не может ни побеждать, ни спасать. Попытка удержать Будапешт — уже не есть попытка опасть что бы то ни было, а просто осуждение на гибель целого города, о котором сам его завоеватель, маршал Малиновский, сказал одному венгерскому журналисту: «Будапешт прекрасный город, было бы жалко разрушить его».

И все же, — пишет дальше швейцарская газета, — «нынешний момент принадлежит к числу самых трудных и опасных всей этой войны. Ибо после шести лет порыв, вызванный сознанием необходимости войны, каким то образом слабее, по мере того, как всем становится понятно, что шансы немецкой победы теперь уже равны нулю. С другой стороны, еще невозможно всеми силами взяться за восстановление разрушенного. Все это вызывает мрачные и не безопасные моменты депрессии, которыми пытается воспользоваться злобный замаскированный голос Гитлера, сея смуту, беспокорство и подавленность в лагере его противников».

Нацистские вожди, — пишет «Рейнзальде Таймс», — «знают, что не могут победить, но они надеются смягчить условия мира и отдалить день распада».

По мнению турецкой газеты «Вакиф», «они рассчитывают вызвать давление американского народа на президента Рузвельта, чтобы этот последний не настаивал на безусловной капитуляции».

Однако, — как пишет «Ла Франс о Комба», — главный расчет гитлеровцев — не в этом. Главный расчет в том, чтобы после неминуемого поражения «прекратить в Германии всякое производство, организовать систематическую обструкцию, техническую и экономическую». «А наряду с этим... по инициативе чиновников министерства иностранных дел, Рундштедта и его друга Папена, выработан целый дипломатический план, которого нам следует остерегаться».

«В прошлом августе образованы две «тайные» немецкие партии... Первая из них — подобие прежнего католического центра плюс группа крупных промышленников: прежние друзья Гугенберга и Папена, а также разные церковные и военные деятели... Эти представители «обновляющегося» Рейха стараются доказать, что их католицизм совершенно несовместим с национал-социалистическими идеями, но они утверждают это с согласия Гиммлера».

«Успех этого маневра вызывает, повидимому, некоторые сомнения в Берлине. Поэтому и была создана... три месяца тому назад псевдо-коммунистическая партия, все руководители коей являются ставленниками Гиммлера».

«Их цель:

«1) «Канализировать» подлинно коммунистические элементы;

«2) Иметь в запасе людей, как будто бы чуждых нацизму, которые предложат свои услуги союзникам и смогут, завоевав их доверие, защищать гитлеровские интересы».

«Но, — пишет в заключение «Ла Франс о Комба», — нет такой тайной гитлеровской деятельности, будь она военной, политической или экономической, которая не становилась бы моментально известна в Москве».

Пока Гитлер и его сподвижники мечутся в поисках выхода, союзная печать обсуждает далеко еще не выясненный вопрос об уголовном преследовании военных преступников.

«Верно ли, — пишет «Пари-Пресс», — что английское общественное мнение разделилось по этому вопросу? Верно ли, в частности, — как утверждает «Дэйли Мейл», — что британский министр иностранных дел стремится избежать «установления новой инквизиции в Европе?»

«Если это так, официальная Англия... оказалась бы в противоречии с тем, что ждет население Европы».

«Все, однако, указывает на то, что союзники не сумели еще договориться о самом элементарном из послевоенных вопросов: о том, что они сделают с Гитлером и с его друзьями. Это звучит невероятно».

ЛЕНИН -- ПАТРИОТ

Сегодня 21-ая годовщина со смерти Владимира Ильича Ленина. В эмигрантской среде существует смутное представление о мировоззрении Ленина. Оно подсказано его политическими противниками и, конечно, лишено объективности. Многим неизвестно о научно-философских трудах Ленина, которые даже некоторыми философами идеалистического направления оцениваются очень высоко. Почти никому неизвестны мысли Ленина о патриотизме и национальном чувстве. «Патриотизм», — писал Ленин, — «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств». Ленин с негодованием говорил о тех «клеветниках, которые утверждали, будто большевикам чуждо чувство любви к родине, чувство национальной гордости и славы». (См. «Известия», от 25 января 1944 года).

Осуждая «квасной патриотизм», которым прикрываются эксплуататоры народа, Ленин утверждал, что подлинный патриотизм связан с борьбой народа против рабства и угнетения, с борьбой за социализм. Он писал о решении большевиков — патриотов «добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной. У нас есть материал, — утверждал Ленин, — и в природных богатствах, и в закате человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, чтобы создать действительно могучую и обильную Русь».

Перед нами № 145 «Правды» от 1938 года. Мы находим в нем замечательную статью под заголовком «Великий русский народ». В ней цитируются следующие строки Ленина: «Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация создала революционный класс и доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и социализм». Автор статьи, помещенной в «Правду», статьи, навеянной мыслями Ленина, пишет: «В радостном кипении социалистических будней, русский народ творит замечательные дела, воздвигает новую культуру, увеличивая богатства нашей родины. Великие сыны нашего народа показывают всему миру невиданные чудеса храбрости и отваги, полета творческой мысли. Русский народ — это Стаханов и Папанин, это Чкалов и Громов, это стахановцы заводов и колхозных полей, наши замечательные ученые и музыканты. Русский народ — это бойцы Красной Армии, наши летчики, гордые соколы родины, наши искусные артиллеристы, мужественные танкисты. Русский народ — это народ героев, подвигами своими изумляющих человечество».

Нам кажется, что познакомившись с мыслями, которые принадлежат В. И. Ленину и его советским почитателям, может случиться, что рядовой русский эмигрант кое что передумает, перечтет и пересмотрит свои скороспелые суждения о том, что ему не известно.

С. И. Р.

Немецкие авантюры на Западном фронте

Наше военное обозрение мы начнем с оценки настоящего положения сторон. Для полных выводов нам не хватает, к сожалению, очень важных данных, особенно относительно силы сторон и их стратегических планов. Но зная предыдущие обстоятельства этой гигантской борьбы, мы можем более или менее верно подойти к нашим выводам, беря за основу неизменные принципы стратегии.

Сейчас немецкие армии сдвинуты с двух сторон: с Востока — стальной блок русских войск, с Запада — мощный блок союзников: англичан, американцев и французов. И с той и с другой стороны противники Германии подошли уже вплотную к германским границам, и это — после целого ряда побед над немецкими войсками, особенно на Востоке. Эти два блока: восточный и западный, разделены пространством самое большое в 1000 километров в среднем, считая по прямой линии. И с той и с другой стороны до Берлина — центра жизни Германии, остается пройти еще около пятисот километров. Перед тем и другим блоком, кроме местных географических препятствий, имеются возведенные немцами укрепления: заблаговременно, как линия Зигфрида на Западе, и большей частью временного характера — на Востоке.

Ясно, что общее количество сил противников Германии, как в отношении человеческого материала, так и техники значительно выше сил, которыми в данный момент располагает Германия. Моральная сторона их после ряда одержанных побед так же должна быть выше, чем у немцев.

Значит, немцам, если они хотят и могут еще продолжать борьбу с некоторой надеждой хотя бы на временный успех, необходимо воспользоваться единственной выгодой их положения сравнительно с их противниками, а именно — разделением сил последних расстоянием в тысячу километров.

Из этого краткого обзора положения сторон мы видим, что с точки зрения чистой стратегии немцам приходится действовать, по так называемым, «внутренним операционным линиям», т. е., сдерживая искусственно один блок, всеми силами обрушиться на другой и постараться разбить его отдельно, а затем перейти к действию против другого блока. Но стратегия дает и условия успеха: 1) операционные линии не должны быть ни слишком длинными, ни слишком короткими, и 2) нужно быть в общем сильнее каждого из двух блоков в отдельности. Без этих условий успех может быть только временным и эфемерным.

И вот, из последних зимних действий немцев мы видим, что они, повидимому, решили использовать обстановку внутренних операционных линий.

Пользуясь временным затишьем на восточном фронте, вызванным необходимостью для русских войск перегруппироваться и наладить свои длинные и трудные коммуникации, они решили обрушиться значительной массой сил, использовав для этого элемент неожиданности, — на западного своего противника, которого они считают более слабым.

Результат этого решения — внезапный натиск значительных сил фон Рундштедта в Арденнах, месте казавшемся им наиболее слабым, как стык армии английской и американской.

Натиск этот привел, действительно, к прорыву фронта союзников и дал возможность немцам углубиться в их расположение на сотню километров. Данные успеха были налицо. Но использовать этот успех они оказались не в состоянии — сил не хватало. Для этого им нужны были еще более мощные танковые и авиационные соединения, которых у них не было. Союзники, пользуясь своим превосходством сил вообще и особенно в области техники, сравнительно быстро свели этот первоначальный успех немцев к нулю.

Итак, если первое условие стратегического успеха было использовано немцами — в отношении длины операционных линий, то

второго условия — быть сильнее каждого блока в отдельности, налицо не оказалось. Без этого же условия подобные попытки действий с негодными средствами более похожи на чистую авантюру, сопряженную к тому же с тяжкими и бесплодными потерями.

Не успокоившись на этом, немцы пытаются проделать то же самое в южной части западного фронта — в Эльзасе, где они опять направляют удар в место, кажущееся им наиболее слабым, — в стык армий американской и французской. Но, судя по исходу более серьезной операции более крупными силами на севере, следует думать, что и здесь дело закончится крахом этой второй авантюры.

А тем временем начинает греметь гроза на Востоке. Мощные, монолитные русские армии переходят в общее наступление и недалеком, повидимому, моменте, когда операционные линии немцев сделаются «слишком короткими», со всеми вытекающими из этого последствиями.

Е. Г.

За неделю

Весь мир с напряженным интересом ожидает встречи Сталина, Рузвельта и Черчилля, которая, как говорят в Лондоне, должна произойти в конце января, где то на Ближнем Востоке. Американские представители уже едут в Европу для подготовки этой встречи. С другой стороны Рузвельт заявил, что согласен на создание постоянного Совета Соединенных Наций, о чем и имеет в виду говорить со Сталиным и Черчиллем.

Тем временем продолжают усиливаться распутать сложную обстановку на Балканах. В Греции достигнуто перемирие между английским командованием и силами Э.Л.А.С., которые обязались отойти в северо-западную и северную часть страны, очистив также и Салоники. Однако, окончательное решение вопроса все еще заставляет себя ждать и стычки продолжаются в самой Аттике.

В юго-славянском вопросе отказ короля не прервал переговоров. Лондонское правительство Субачича сообщило, что советская декларация была опубликована без его согласия и английская печать дает понять, что соглашение с маршалом Тито должно состояться хотя бы и помимо короля.

Парижский «Ле Монд» отмечает, что так или иначе южно-славянские народы после этой войны окажутся в теснейшей связи с Советским Союзом. Вследствие этого проливы терпят то значение, какое они прежде имели для России, раз эта последняя в какой то форме получит доступ непосредственно к Адриатическому морю. Этим, по мнению парижской газеты, объясняется отсутствие каких бы то ни было опасений Турции в отношении советского «империализма». Турецкий посол в Париже Менеменджоглу заявил сотруднику газеты «Фигаро», что «русские претензии (на проливы) относятся к области легенд. Я совершенно не верю во все эти истории о «всползающем льдоходе», — сказал он. — Я думаю, напротив, что кремлевская политика не оставляет никаких подозрений относительно намерений СССР».

Печать ставит с этим в связь пришедшее через Америку известие, пока еще, правда, не подтвержденное официально, о том, что Турция согласилась открыть проливы судам соединенных наций.

В польском деле, английское правительство старается благотворно влиять на польские эмигрантские круги. Речь идет о том, чтобы во главе лондонского эмигрантского «правительства» поставить Миколайчика, как лицо проявившее больше понимания по отношению к Советскому Союзу.

О СОВЕТСКОМ СОЛДАТЕ

Русский книжник XIII века написал в тверской летописи по поводу одного современного ему сражения: «И стояше полк за свою правду три дня»...

Это очень далеко от нас. Психология людей XIII века почти загадка для людей нашего времени. Правдой тех дней могли быть всего-навсего права какого-нибудь князя на престол, оспариваемые другим князем. Люди, которые считали себя честными дружинниками, умирали за династические права своего князя, потому что притязания противника казались им нарушением всех божеских и человеческих законов. Обычно средневековое сражение начиналось на рассвете и к вечеру исход битвы склонялся на ту или иную сторону. Полк тверской летописи сражался три дня. Книжник отметил это обстоятельство, как подвиг.

В сравнении с тем, что происходит на наших глазах в Европе, сражения XIII века кажутся пустяками. Советский «полк», так как в древнем языке это слово обозначало всю армию, уже стоит за свою правду не три дня, а три года. Почему же так упорно сражаются советские полки, составленные иногда из тех же тверских жителей, и не сдаются, даже окруженные иногда со всех сторон и засыпаемые бомбами и снарядами? Что это? Военная дисциплина и организация? Высоко развитое чувство гражданского долга? Месть за то, что натворили немцы в оккупированных русских землях? Или это та социальная правда, о которой сейчас говорят и пишут?

В начале конфликта на Востоке, немецкая пропаганда и доморощенные Геббельсы уверяли нас, что вообще никакой войны не будет, что при одном виде немецкого победоносного солдата русские мужики разбегутся и немедленно начнут свергать советский строй. Может быть, некоторые дурачки и пошли на эту удочку, но таких оказалось мало. Выяснилось, что «колхозники» не разбегаются, а оказывают весьма упорное сопротивление. Тогда нас старались убедить, что советских солдат гонят в бой комиссары, и что позавчера советских полков стоят «части особого назначения» и расстреливают из пулеметов тех, кто не хочет умирать за Сталина.

Выходило так, что с каждым парашютистом, которого советские самолеты сбрасывают в районе партизанских действий, приходилось сбрасывать комиссара и политрука. Что было явной чепухой.

Но все-таки, что же заставляет советского солдата так мужественно сражаться? Откуда у него это мужество и это презрение к смерти?

Прежде всего отметим, что несмотря на все свои особенные воинские качества, русский солдат прежде всего нормальный человек. Другими словами, у него та же самая общечеловеческая психология, как и у всех людей на земле. Так же, как другие, он, может быть, хотел бы жить в мире со своими соседями, работать, сеять пшеницу, учиться и читать книги. Но не в пример другим, он понимает, что в военное время все остальное отходит на задний план, семейная жизнь и другие интересные книги. В этом отношении советский новый человек в необыкновенной

степени наделен чувством долга, ответственности перед обществом и всей своей огромной страной. Поговорите с теми русскими бывшими пленниками, которых теперь не мало в Париже. Если он не из штрафной роты, что очень редко, то этот советский молодой человек с веселыми глазами рассматривает свое участие в войне, как совершенно естественное дело, потому что этого требуют родина и правительство.

Вероятно, такое отношение к своим обязанностям — не только результат политического и социального воспитания, но и следствие общего повышенного, в сравнении с дореволюционным временем, культурного уровня народных масс в Союзе. Лозунг — «мы рязанские и до нас не дойдут» — исчез из советского мышления. Каждый — гражданин своей великой страны, и у этих молодых людей с прекрасными зубами и широкими грудными клетками захватывает дух от величия пейзажей, когда они из Москвы летят в экспрессе сквозь кедровые и лиственничные леса в далекий Владивосток.

Вообще огромную роль в тех процессах, свидетелями которых мы являемся, играет биологическое здоровье нации, укрепленное в связи с повышением жизненного стандарта народных масс, а также благодаря тому особому вниманию, которое советская власть обратила на физкультуру и социальную гигиену. Нация помолодела и закалилась в революции, в огне тех идей, которые она принесла с собой в русскую жизнь.

Итак, за что же умирает советский солдат?

Когда поезд вез его на фронт, перед его глазами проплывали развалины и пепелища русских городов, тянулись длинные ряды могил и стояли оскверненные врагом исторические здания и соборы. От бежавших из немецкого плена, от жителей освобожденных областей, из отчетов расследовательных комиссий и просто из газет, он знал, какие зверства совершали немцы. Отсюда естественное чувство мести и желание уничтожить подлого врага. В этом отношении очень характерны недавно перепечатанные в нашей газете стихи советского поэта Симонова. Но чувство, которое испытывает русский солдат, когда он бросается в пыльную атаку после всех этих трагических видений, лучше назвать гневом. Качества советской армии в развитии войны необыкновенно повысились. А ничто так не повышает воинский дух, как справедливый гнев.

Но это еще не все. О чем думает русский солдат, когда он идет в бой? Вероятно каждый по своему решает те вопросы, которые возникают у человека в торжественные минуты смерти. Один сражается, чтобы враг не смел больше тягаться за русскую землю. Другой мстит за расстрелянного близкого человека, за сожженный дом, за разбитые приборы своей университетской лаборатории, за осквернение пушкинского уголка. Третий воюет, как лев, потому что знает, что за этим страшным адом рождается новая жизнь, более разумная и более светлая. И все-таки есть в порыве советского солдата нечто, что не определяется никакими

личными и даже национальными интересами и соображениями. Эта та «правда», о которой нам говорил проф. Н. А. Бердяев. Это — та вера, присущая русскому человеку, которая требует более справедливой жизни на земле. Это — жажда социальной справедливости. Это — сознание советского человека, что есть на земле вещи, достойные того, чтобы за них умирать. Это — своеобразный советский романтизм и извечный русский идеализм. Но есть еще нечто...

Как определить это «нечто»? Как все не измеримое цифрами и не входящее в круг наших маленьких делишек, это чувство с трудом поддается определению. Это то чувство особого космического порядка, которое рождает революции, священные войны и новые социальные миры. Оно открывает новые материи и новые благодетельные законы в физике. Оно ведет народы на подвиги и жертвы. Не только за теплый дом или за поле с пшеницей, но за счастье всего человечества. В такие моменты человек озарен прекрасным светом, и не думает о наживе или о выгоде своей жертвы. Матросы Колумба не думали о меновой торговле с дикарями в те первые минуты, когда они увидели пальмы Нового мира.

Не будем спорить. Прежде всего советский человек умирает за свою страну, за свое право достойно жить на земле, может быть, вот, за эту загорелую веселую подругу. Но, повторим, есть еще нечто, что делает советского солдата непохожим на дру-

гих солдат. Очень трудно определить книжными словами такие переживания и безличное, с оружием в руках, участия в этих мировых сражениях. Так никогда не любивший человек не в состоянии понять любовную лирику стихов. Но как выразить это в двух словах? Это тот безкорыстный и ни в чем не заинтересованный порыв, который присущ только молодым народам в самые прекрасные, трагические (и счастливые) моменты своей истории, когда человек широко дарит миру свое творчество и приносит свои жертвы на полях сражений.

С таким чувством, не всегда, может быть, осознанным, потому что часто ему нет и двадцати лет, идет в бой советский солдат. Он не убийца, не насильник, не завоеватель, не империалистический солдат и не сеятель смут, а освободитель и служитель социальной правды. Он любит порядок, чтит культуру и уважает дворец инославного епископа. Его лицо открыто, и он редко закрывает свою голову стальным шлемом. Он не боится смерти, потому что знает, что после него будет жить на земле его сын и весь его народ. В его глазах не ненависть, а мужественное сияние. Неужели народы не видят это? Эти скромные строки не в силах ничего изменить в мировых процессах и их не будут читать министры. Но как жаль, если никто не посмотрит с доверием в светлые глаза советского солдата, потому что в руках этих солдат судьбы мира и счастье многих поколений.

Ант. Ладинский.

Православное сознание и Октябрьская революция

(МЫСЛИ СВЯЩЕННИКА)

Можно оценивать исторические события с двух точек зрения. Со стороны статической и со стороны динамической. Первый подход, свойственный, по преимуществу, античному воззрению и в современном мире — римско-католической церкви, стремится разрешить назревшие проблемы «ин абстракто», не учитывая процессуального характера идей человечества. Второй подход: библейско-христианский — историософский, ставший из-за Гегеля общечеловеческим достоянием, оценивает идеи и их столкновения, как внутреннее развитие и эволюцию человеческого сознания. С этой точки зрения, в разные моменты истории те же самые установки могут быть полезными и вредными. Историческая диалектика Гегеля — Маркса учит нас необходимости периодического заострения противоположностей до взаимоисключающей борьбы, для достижения впоследствии более органического и чистого синтеза. Без этой бескомпромиссной борьбы Тезиса и Антитезиса сознание человечества застревает на мертвой точке, не идет вперед, теряет свою историческую зримость. Апостол Павел выразил это же положение, утверждая о пользе в христианском обществе разделений (ересей), «дабы выявился искусственный», т. е. носитель более совершенного решения вопроса синтезирующего антиномии ересей, отбрасывая элементы в тезисе и антитезисе,отяжеляющие развитие мысли. С точки зрения статической, «ин абстракто» борьба, ересь есть зло; с точки зрения исторической диалектики, не будучи добром к себе, борьба-ересь есть в развитии человеческого сознания явление положительное, необходимое, без которого нет подлинного процесса.

Реакционному обществу свойственна посылка: «худой мир — лучше доброй ссоры». Евангелие противоположно этому мнению. Антиномическое противоположение тезисов: «не мир принес, а меч», «мир мой даю вам», «положу вражду между родителями и детьми», «любите друг друга» не разрешается статически, но получает разрешение в динамическом подходе. Меч, вражда, борьба необходимы исторически, мир, любовь есть завершение процесса, синтез.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в евангельско-православной и в гегельско-марксистской диалектике меч-борьба должна быть радикальной. Ослабление антиномии — залог неуспеха. Подлинная православная аскетика есть внутренняя радикальная диалектика, борьба антитезиса — духа и тезиса — «мира и плоти». Она столь же радикальна, как экономическо-социальная борьба революции 1918 года.

Если внутренняя антиномия, не доведенная до конца, дает плохого монаха, а доведенная до конца творит святого инок, синтезирующего наново плоть и дух, мир и Бога, то же происходит и в плане социально-экономическом. Вместо подлинной ленинско-большевистской революции, мы имели псевдо-революцию, меньшевистско-либеральную. Но борьба, меч, аскетика, не есть самоцель. Это путь к синтезу. Срыв синтеза может быть двойным. Преждевременный синтез, синтез наспех и искусственная задержка синтеза. Преждевременный синтез в духовно-аскетической литературе называется «состоянием в прелести», второй тип срыва заклеивает метким выражением пр. Серафима. Он называет монахов, застрявших в аскетическо-борческой стадии, «обгоревшими головешками», сжигающими себя в борьбе без цели.

В плане социально-экономическом, жоресизму свойственно первое заблуждение, не говоря о фашизме, как заблуждении сознательном; троцкизму — второй срыв. В плане диалектической встречи православия и атеизма в период русской революции, «живоцерковство и обновленчество» есть ересь первой категории, карловчанство и «оппозиция» являются церковным троцкизмом.

Линия патриарха Сергия и политика Сталина, учитывая антиномическое разделение, ведут к подлинному историческому синтезу, но это — следующая и другая тема.

Е. Петров.

Пасквиль

К нам случайно попала анонимная листовка. В ней, выражая удовлетворение по поводу побед, «к сожалению, называющейся красной, а не российской» армии, между прочим говорится:

«Не могут народы российские пребывать в крепостническом состоянии, когда весь мир борется за святую правду и справедливость, освобождаясь от капиталистического гнета» и т. д.

Следственно — с одной стороны автор листовки оборонец, с другой стороны — он анти-капиталист.

Нам было бы по пути с ним, если бы не третья сторона.

Эта третья сторона ясна: автор листовки предпочитал бы, чтобы «народы российские» вместо того, чтобы бить немцев, повернули оружие против своих вождей. При таком решении и оборончество, и анти-капитализм сразу стали бы на надлежащее место...

Быть может, сочинять подобные листовки не стыдно, но читать их — стыдно.

В понедельник, 29 января, в 11 ч. утра, в русской церкви на рю Дарю будет отслужена панихида по случаю 5-ой годовщины смерти Профессора Николая Николаевича КЕДРОВА, о чем извещает семья покойного.

На Кубани

Каждый раз, возвращаясь в места, где совсем недавно еще отгремели бои, находишь чудесные перемены в них, будто кто коснулся их волшебной палочкой. И этой волшебной палочкой были руки советских людей.

На Кубани, когда она еще не была полностью освобождена от немцев, в одной из станиц я зашел в правление колхоза. Наши передовые части всего несколько дней были вперед. В станице оставался только госпиталь, да и тот уже свертывался. Была весна, и женщины, подростки и старики вышли на поля и усадьбы с лопатами, мотыгами, граблями. Руками, истосковавшимися по свободному труду, они подымали сощущуюсь весенним соками, пахнущую черноземом землю. Перед столом председателя колхоза стоял человек в шинели без погон, и один рукав шинели был пуст. Не отрываясь от бумаг, лежащих на столе, председатель колхоза сказал ему:

— Это хорошо, что вы решили у нас остаться. Нам рабочие руки нужны.

И только когда в тесной комнате правления наступило неловкое молчание, председатель увидел свою оплошность и пришедшего не было имени руки. Тогда председатель поднялся со стула, и я увидел, что он тоже инвалид, — правую ногу его заменял протез.

Сталинградская осень

На улице, что ведет к Волге, когда то возвышался дворец пионеров. Теперь он разрушен. Но и в нем кто-то поселился: облюбовал один угол, загорюдил его кирпичем, сделал окошко и живет.

На противоположном углу этой улицы когда-то стоял большой дом. Здесь жило несколько семей. Теперь от этого дома ничего не осталось. Но приехал кто-то из бывших его жильцов и решил поселиться не где нибудь, а именно здесь, на старом месте. И вот над входом в сохранившуюся часть подвала появился деревянный сарайчик; к нему прибит кусок эбенового кровельного железа с надписью: «Дом № 1». По этому адресу, как и прежде, почтальон приносит письма и газеты.

От обгоревших стен клуба строителей. На одной из них сохранилась кинобудка. Она висит, как гнездо ласточки, в нескольких метрах от земли. К ней ведет крутая, узкая лесенка. Кинобудка превращена в

— Ничего, ничего. — сказал председатель. — Я неменно о руках говорю. Я о человеке, о человеке, у которого голова на плечах, а работу мы тебе подыщем такую, что и одной твоей рукой за глаза хватит, и на той работе сделаешь ты нам такое, что в другом месте и самые рукастые с тобой не сравняются. Ты, говоришь, в артиллерии служил. Вот и великолепно. Мы сейчас конферму налаживаем...

Месяца два спустя довелось снова побывать в этом колхозе и снова встретиться с тем инвалидом без руки. Он заведывал конфермой. Дела ее шли блестяще. Колхоз сумел даже поставить Красной Армии девятнадцать коней. На вопрос, как добились таких успехов, заведующий фермой ответил:

— Колхозники, вернее колхозники, сумели спрятать от немцев коней, а моя работа — выходить.

И не в силах скрыть улыбку довольства и гордости, сказал:

— На то и белобородовец.

Белобородов — командир артиллерийской части, в которой до ранения служил колхозный коневод. Он считал, что он должен работать на новом поприще так же хорошо, как и воевал, чтобы не уронить чести своих боевых соратников — гвардейцев.

уютно обставленную комнату.

— Ну, что же, плоховато, конечно, пока живем, — говорят жильцы этих «квартир». — Раньше были не такие условия. Но мы все-таки находимся в своем родном городе и знаем, что скоро будет легче.

Родной город. Ради него сталинградцы готовы перенести любые трудности. Они идут в жилищные управления, чтобы получить разрешение на индивидуальное строительство или на временное приспособление под жилье какого-нибудь угла в разрушенном здании. Обращаются за твиздизм, за денежной ссудой, за технической консультацией, но только не за готовой квартирой.

Сталинград постепенно встает из развалин, хотя то, что сделано здесь за 20 месяцев, лишь начало великого возрождения. Предстоит сделать во много раз больше. Предстоит построить огромный город. А это не легкая задача, особенно сейчас, в военное время. И сталинградцы понимают это.

ПО СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

Торжество жизни

В Донбассе

Миновало только немногим больше года, как наш родной Донбасс освобожден от проклятых захватчиков. Еще продолжается война. А как много уже сделано в освобожденных районах. На такие большие дела способен только советский народ. Сколько инициативы, находчивости, изобретательности проявляют в деле восстановления угольного Донбасса инженеры, техники, станковики — горняки. Результаты их творческой деятельности видны всюду. Разработаны и освоены оригинальные способы подъема тяжелых металлических конструкций и ферм. Из отдельных разбитых частей собраны подъемные машины и компрессоры. Довольно широко используются местные материалы для покрытия крыш и других нужд.

Сейчас восстановлено около 100 относительно небольших основных шахт. Заново построено много мелких и средних шахт. Добыча угля в бассейне растет с каждым месяцем, с каждой декадой. Это только начало. Восстановительные работы ведутся в Донбассе на громадном количестве объектов. Восстанавливаются одновременно свыше 200 шахт, сооружаются новые шахты и предприятия, возрождаются и благоустриваются города и поселки. Уже стало свыше полутора миллионов квадратных метров жилищ для горняков, столовых, больниц, клубов и других бытовых зданий. На шахтах восстановлено около миллиона кубических метров производственных зданий и сооружений.

Знакомство с восстановленными шахтами позволяет утверждать, что их общий облик лучше довоенного. Крутом чисто, опрятно, культурно. Технологический процесс также улучшен. На всех участках действуют механизмы, тяжелый ручной труд обычно уже не допускается. Действуют сотни врубовых машин и отбойных молотков, больше тысячи электродов — сверл, сотни конвейерных приводов, около ста электровозов, десятки откаточных лебедок. Механизмируются и подземные и наземные процессы. Таковы, например, шахта № 29 имени Сталина, шах-

а № 13-бис, шахта Давыдовка в «Сталинугле». А ведь еще недавно научные работники дебатировали вопрос: следует ли восстанавливать шахты сразу капитально? Теперь мы располагаем проверенным опытом: шахты надо восстанавливать сразу только технически совершенно.

Естественно, что грандиозный размах восстановления угольного Донбасса требует множества рабочих рук. Везде встречаются женщины — работницы, которых в Донбассе сейчас, пожалуй, больше, чем мужчин. Нередко женщины работают на местах, где раньше были мужчины. Женщины в восстановлении Донбасса принадлежат большая и почетная роль, а в начальный период восстановления ей принадлежала даже решающая роль.

В Белоруссии

Сейчас во всех районах Белоруссии к практической государственной работе привлечено большое количество преданных, закаленных в партизанской борьбе людей. Белорусские партизаны, поставленные на различные участки работы по возрождению разрушенного немецкими захватчиками хозяйства, показали немало образцов беззаветного служения родине.

В Шкловском районе Могилевской области в составе исполкома районного совета большинство составляют бывшие партизаны. Здесь с первого дня освобождения вся партийная организация, весь советский актив были мобилизованы на восстановление колхозов, на решение практических задач. Шкловский район образцово организовал уборку урожая и закончил ее раньше других районов.

Таких примеров можно привести очень много. Всей своей деятельностью работники советского аппарата доказывают, что над разрешением задач восстановления хозяйства они будут работать так же преданно, как боролись с врагами нашей родины во вражеских тылах.

Киевские древности

Восстановительные работы в Киеве — это не только возведение новых жилых домов, починка водопроводов и трамвайных путей. Это вместе с тем восстановление художественного облика города, восстановление красоты, в которой запечатлелась тысячелетняя слава народа. Это — реставрация древнего зодчества, пополнение музеев, жестоко ограбленных врагом, воссоздание атмосферы, в которой с новой радостной энергией развирется творчество украинских художников и архитекторов.

Кропотливый подсчет ущерба, причиненного врагом, застекление зал, расстановка спрятанных от врага предметов, разработка планов экзоспозии, реставрация картин происходит сейчас в киевских музеях. Некоторые из них уже функционируют.

Немцы не успели взорвать киевской Софии, но успели вырвать из ее восточных стен мозаик — чуда искусства, не смогли похитить тяжелый мраморный саркофаг, созданный много веков назад. Но они ограбили все, что можно было унести: древние иконы, библиотеку, фрески Михайловского монастыря, хранившиеся здесь, бюст Ярослава Мудрого. Однако, жизнь уже восстановлена в Софии; с утра толпятся у ее входа экскурсанты, они идут под ее древние своды осторожно, не нарушая торжественной тишины, царящей здесь.

В Лавре, особенно жестоко пострадавшей от налета немецких бандитов, идет кропотливая, мало приметная постороннему глазу, созидательная деятельность. Ищущая, ограбленная, как богатый в неравном бою, она таит в себе огромную притягательную силу. Экскурсию по территории Лавры ведет маленькая седая женщина с живыми темными глазами. Рассказ ее о былом величии заповедника прост и сердечен, словно бы речь шла о предметах ей интимно дорогих, о своем очаге, разрушенном врагом.

На месте знаменитого Успенского собора, ограбленного и взорванного немцами, — ос-

кодок стены с золотой росписью, могилы Искри и Кочубея, заваленные камнями, стеклянная дверь трансепса, простреленная пулями немецких снайперов. Немцы сбросили с высокой колокольни старинные куранты, и они разбились вдребезги. Время остановилось в Лавре, жизнь замерла.

Надпись на воротах гласила, что украинцам вход в Лавру запрещен. Только немецкие грузовики беспрепятственно въезжали в Лавру и возвращались, нагруженные награбленными ценностями. Страшным взрывом Успенского собора и расстрелом храни-

Адмиралтейская игла

240 лет назад Петр I отметил в своем Журнале:

«Заложили адмиралтейский дом и были в Остерии и веселились, длина 240 сажень, шири — 100 сажень».

В этих границах, начертанных Петром, доныне существует блестяще реконструированное и архитектурно оформленное здание Захаровым здание Адмиралтейства. Как символ морской мощи России, на главном барельефе адмиралтейской башни стоит фигура Нептуна, передающего трезубец Петру I. Эта аллегорическая композиция напоминает о 1714 году, когда петровский флот одержал блестящую победу у Гангута.

— Ныне, кроме многих побед на земле, — написал Петр I, — и на море слава есть.

Замечательным памятником возмывается над Невой золотая адмиралтейская игла, восставшая в творениях Пушкина. Огромный маскировочный — хахал, накиннутый на иглу еще в первые дни Отечественной войны, лишает ее теперь ослепительного блеска, видного на расстоянии десятков километров.

Сотни снарядов выпустили немцы по Адмиралтейству. Массивные стены здания

тели Лавры Н. Н. Черногузова немцы рассчитывали замести следы своих преступлений.

Свидетель немецких бесчинств, известный советский ученый Н. Черногузов горячо протестовал, требовал прекращения грабежа народного достояния. Слуга своего народа, великолепный знаток русской старины, Черногузов был страшен немцам своим нравственным превосходством, чистотой своего сердца, преданного родине.

Они убили его вблизи его дома, вблизи древних соборов, изучению которых он отдал долгие годы жизни.

Маленькая седая женщина, жена хранителя Лавры, Екатерина Александровна Черногузова, принужденная покинуть Лавру и все свое имущество, унесла в рюкзаке и тем спасла рукописи мужа. Сейчас она участвует вместе со всем коллективом музея в субботниках по приведению в порядок территории Лавры и ведет экскурсию, воскрешая своим неторопливым рассказом картины былого величия Лавры, разблачая гитлеровцев со всей беспощадностью очевидца.

Наследник гнева и презрения. С тех пор, как друга потерял, Двойного слуха ты и зренья Пожиженным владычьем стал.

Любовь мы завещаем женам, Воспоминания — сыновьям. Но по полям, войной сожженным, Иди завещан друзьям.

Никто еще не знает средства От неожиданных смертей, Все тяжелее груз наследства, Все уже круг твоих друзей.

Неси ж их груз, в боюх козю, Не оставляй ничего, С ним вместе под огнем поночи, Неси его, неси его.

Когда же ты нести не сможешь, То знай, что, голову сложив, Его ты только переложишь. На плечи тех, кто будет жив.

И кто-то, кто тебя не видел, Из третьих рук твой груз возьмет, За мертвых мсти и ненависти, Его к победе донесет.

Симонов.

(«Новый Мир»).

Успехи дорожников и населения увенчались успехом. Годовой план восстановления дорог республикой выполнен досрочно. Дорожное управление при Совнарком УССР сдало в эксплуатацию 16,5 тысяч километров дорог с твердым покрытием, профилированных и улучшенных дорог, а также около 60 тысяч погонных метров мостов.

Сотни снарядов выпустили немцы по Адмиралтейству. Массивные стены здания

дистские выходы немецких психопатов. Нет, это — система. Это — план, старательно выполняемый немцами и имеющий своей целью уничтожить русских, обратить нашу землю в пустыню.

День 6-го декабря 1941 года навсегда останется в моей памяти. Что было самым потрясающим в ощущении этого дня? Не звуки артиллерии, хотя никогда до того мне не приходилось слышать такие оглушительные звуки. И не стремительный темп наступающих наших танков, хотя никогда до того мне не приходилось видеть такие атаки. Самым потрясающим было то, что мы шли вперед. На запад, а не на восток. Мы брали, а не оставляли. Позднее, в 1943 и 1944 гг., в этом ощущении уже не было ничего нового. Оно стало привычным. Но до этого нам еще предстояло испытать лето и осень 1942 года.

Да, дружина сжалась еще раз. Еще сильнее. Но, чем больше сжимается дружина, тем больше сила ее отдачи. Сжавшись у Волги, она отдалась за Неманом.

После Орловской победы, я прошел на запад много километров. Я прошел десятки рек. Я обнимался с жителями сотен освобожденных наших городов.

Я увижу еще не одну реку. Я пройду по Германии. Я побываю в Берлине. Это вам говорю я, Никита Кожемякин, обыкновенный русский человек, которого трудно рассердить. Но уж если рассердить...

(«Известия»).

Восстановительные работы в Киеве — это не только возведение новых жилых домов, починка водопроводов и трамвайных путей. Это вместе с тем восстановление художественного облика города, восстановление красоты, в которой запечатлелась тысячелетняя слава народа. Это — реставрация древнего зодчества, пополнение музеев, жестоко ограбленных врагом, воссоздание атмосферы, в которой с новой радостной энергией развирется творчество украинских художников и архитекторов.

Кропотливый подсчет ущерба, причиненного врагом, застекление зал, расстановка спрятанных от врага предметов, разработка планов экзоспозии, реставрация картин происходит сейчас в киевских музеях. Некоторые из них уже функционируют.

Немцы не успели взорвать киевской Софии, но успели вырвать из ее восточных стен мозаик — чуда искусства, не смогли похитить тяжелый мраморный саркофаг, созданный много веков назад. Но они ограбили все, что можно было унести: древние иконы, библиотеку, фрески Михайловского монастыря, хранившиеся здесь, бюст Ярослава Мудрого. Однако, жизнь уже восстановлена в Софии; с утра толпятся у ее входа экскурсанты, они идут под ее древние своды осторожно, не нарушая торжественной тишины, царящей здесь.

В Лавре, особенно жестоко пострадавшей от налета немецких бандитов, идет кропотливая, мало приметная постороннему глазу, созидательная деятельность. Ищущая, ограбленная, как богатый в неравном бою, она таит в себе огромную притягательную силу. Экскурсию по территории Лавры ведет маленькая седая женщина с живыми темными глазами. Рассказ ее о былом величии заповедника прост и сердечен, словно бы речь шла о предметах ей интимно дорогих, о своем очаге, разрушенном врагом.

На месте знаменитого Успенского собора, ограбленного и взорванного немцами, — ос-

Смерть друга

Неправда, друг не умирает, Лишь рядом быть перестает, Он хлест с тобой не разделяет, Из фляги из твоей не пьет,

В землянке занесен мятежом, Застольной не поет с тобой, И рядом под одной шинелью Не спит у печки жестяной.

Но все, что между вами было, Все, что за вами следом шло, С его останками в могилу Улечься рядом не смогло.

Наследник гнева и презрения. С тех пор, как друга потерял, Двойного слуха ты и зренья Пожиженным владычьем стал.

Любовь мы завещаем женам, Воспоминания — сыновьям. Но по полям, войной сожженным, Иди завещан друзьям.

Никто еще не знает средства От неожиданных смертей, Все тяжелее груз наследства, Все уже круг твоих друзей.

Неси ж их груз, в боюх козю, Не оставляй ничего, С ним вместе под огнем поночи, Неси его, неси его.

Когда же ты нести не сможешь, То знай, что, голову сложив, Его ты только переложишь. На плечи тех, кто будет жив.

И кто-то, кто тебя не видел, Из третьих рук твой груз возьмет, За мертвых мсти и ненависти, Его к победе донесет.

Симонов.

(«Новый Мир»).

Рассказ ветерана

Восточная Пруссия. Первые километры вражеской земли. Здесь я нашел, наконец, Никиту Кожемякина.

Кого ни просишь назвать самого выдающегося бойца Н-ской части, ответ один: «Никита Кожемякин».

Он рассказывает о своем солдатском пути. На войне он — с самого ее начала. И рассказ его, в сущности, это — краткая история жизни советского бойца во время Отечественной войны — с первого ее дня до дней нынешних. Вот этот рассказ.

— Я дважды прошагал Россию.

Первый раз — с запада на восток. Отступая.

Это слово дается мне с трудом. Оно мне не нравится.

Второй раз я прошагал Россию с востока на запад. Наступая.

Это слово мне нравится.

Сжимавшаяся было пружина развернулась. Сейчас я — на крайнем витке ее. Я — в Германии. Пружина развернулась не до конца еще. Я чувствую за спиной ее гибкую собранную силу. Я сам — часть этой силы.

Никогда я не думал, что буду солдатом.

Ни в натуре моей, ни в профессии не было ничего воинственного. Я — библиотекар.

Я стал библиотекарем по душевному влечению.

Я люблю книги. Часто они заменяли мне путешествия, деятельность, спорт. А в свободные часы не было для меня ничего слаще, чем беседа с приятелем на берегу речки с удочками в руках. Я — человек права мирного, неторопливого, созерцательного.

Летом 1941 года меня призвали на обычный лагерный сбор. Я должен был отбывать его в пограничном городе. Я прибыл туда в середине июня.

Вы помните тот июнь, необыкновенно мягкий, нежный, словно изнемогающий от изобилия. Давно уже хлеба не были такими высокими, сады — такими цветущими.

В ночь на 22-ое июня я вернулся в палатку с дежурства. Присел на койку и скинул один сапог. И, прежде чем я скинул другой, где-то вдалеке раздался глухой, но явственный взрыв. Потом еще. И еще. Я глянул на соседней. Утомленные длинным днем, потными физическими упражнениями, все крепко спали.

Я выбежал наружу. На горизонте стояло пламя.

Вот так для меня началась война. Уже на следующее утро я, в составе пехотной части, отбивался от немцев, вероломно напавших на нашу родину. И многие из моих товарищей по лагерю, так крепко спавших

предыдущей ночью, уснули вечным сном на полях Западной Белоруссии.

Мы отступали, мы шли на восток. Горький поход. Помню, однажды мы обогнали крестьян, уходивших из мест, куда приближался фронт. Они передвигались на тележках, многие — пешком. Мы мало разговаривали с ними. Но в глазах у них, казалось мне, был один невысказанный вопрос: до каких пор мы будем отступать.

Немцы продолжали нажимать огромной громадой своих танков. Танки, танки. Казалось, им не было конца. К тому времени мы уже приобрели некоторый боевой опыт. Мы уже не терялись, когда несколько немецких автоматчиков, забравшись нам в тыл, осыпали нас светящимися разрывными пулями. Мы уже нередко били немецкие части.

Помню, с каким волнением побежал я смотреть первых немецких пленных, захваченных нашими разведчиками. Сегодня это звучит смешно, конечно: подумаешь, экая невидаль — пленный фриц. Но тогда, в августе 1941 года, повторю, я побежал смотреть их.

Было это в лесу. Под деревом стояли два немца. Один — высокий, здоровый, с выступающей челюстью. Другой — маленький, сухой, плоский, с натянутой блестящей кожей, чем-то напоминавший ремень для правки бритвы.

Долго я смотрел на них. Давно это было, но впечатление свое я хорошо помню. Ве-

роятно, потому, что впоследствии оно не раз повторялось. Меня поразила, так сказать, деревянность этих людей. Их движения, интонации, взгляды, манера говорить были таковы, словно людьми этими внутри управляло нечто живое и вольное, что есть в каждом человеке, а какой-то раз на всю жизнь заведенный механизм.

Помню, я подумал: «И вот эти жалкие, ничтожные, гнусные существа пакостят нашу землю и жизнь...». И это было начало моей великой злобы против немцев. Русский человек распаляется не скоро. Он — добр по природе. И много зла надо сделать ему, чтобы он пришел в состояние гнева. Но уж если гнев придет...

Осенью 1941 года я дрался с немцами под Москвой. Я чувствовал, я верил, я знал, что Москву мы не отдадим. И, сидя в окопах подмосковной дачной местности Кубинки, осыпавшей мелким ноябрьским снегом, типичным московским снежком, я говорил себе: нет, не отдадим, невозможно. Может быть, эта внутренняя уверенность происходила от ощущения того, что пружина в этом месте сжалась до отказа.

Я — человек неторопливый. Но вы не сказали бы этого, наблюдая меня в подмошковых боях. Вы знаете немецкую манеру стрелять из своих минометов бесцельно, чтобы вызвать сумятицу, панику. Минны у них воющие, тоже для запугивания. Они думали: завоюем пострашней, и русские откроют Москву. И я всю жизнь отдавший

таблицам Кеттера и десятичной классификации, я да и все мы бросались на встречу минометам. Потому что к этому моменту мы знали, что подберешься к ним метров на 150, и немцы прекращают обстрел — боясь поразить своих. Тут, под Москвой, мы стали быватьми солдатами. У меня было такое чувство, что я защищаю свою библиотеку и свой дом в Гагаринском переулке, и ветнисто дерево над ним.

Потом мы устремились на запад, несомые чудесной силой взвораживающейся пружины. Ни с чем не сравнимо сладостное чувство возвращении родных земель. Мы вновь увидели свободный Калинин, Андреаполь, Торпец. Мы знали, что против нас стоит 9-ая немецкая армия генерал-полковника Штрауса. Мы разбили Штрауса и его армию. Войдя в освобожденные города, мы увидели страшные раны, причиненные немцами русской земле.

Скажите мне, какой прок был немцам, скажем, сломать в физическом кабинете средней школы все учебные пособия — школьные электрические машины, лейденские банки, чучела птиц. В этом, как и массовых убийствах советских граждан, есть, думалось, не поначалу, извращенная страсть к разрушению, и кровопролитию. Но вскоре я переключил свое внимание.

Наблюдая в освобожденных городах неизменное зрелище немецких чудовищных зверств, я понял, что это не отдельные са-

дистские выходы немецких психопатов. Нет, это — система. Это — план, старательно выполняемый немцами и имеющий своей целью уничтожить русских, обратить нашу землю в пустыню.

День 6-го декабря 1941 года навсегда останется в моей памяти. Что было самым потрясающим в ощущении этого дня? Не звуки артиллерии, хотя никогда до того мне не приходилось слышать такие оглушительные звуки. И не стремительный темп наступающих наших танков, хотя никогда до того мне не приходилось видеть такие атаки. Самым потрясающим было то, что мы шли вперед. На запад, а не на восток. Мы брали, а не оставляли. Позднее, в 1943 и 1944 гг., в этом ощущении уже не было ничего нового. Оно стало привычным. Но до этого нам еще предстояло испытать лето и осень 1942 года.

Да, дружина сжалась еще раз. Еще сильнее. Но, чем больше сжимается дружина, тем больше сила ее отдачи. Сжавшись у Волги, она отдалась за Неманом.

После Орловской победы, я прошел на запад много километров. Я прошел десятки рек. Я обнимался с жителями сотен освобожденных наших городов.

Я увижу еще не одну реку. Я пройду по Германии. Я побываю в Берлине. Это вам говорю я, Никита Кожемякин, обыкновенный русский человек, которого трудно рассердить. Но уж если рассердить...

(«Известия»).

О советской конституции

СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ

Высшим органом государственной власти Союзной республики является Верховный Совет Союзной Республики, который избирается на 4 года и состоит из одной палаты (в Российской СФСР один депутат избирается на 150 тысяч жителей, в Белорусской ССР один на 20 тысяч, в Грузинской ССР один на 15 тысяч, в Туркменской ССР один на 5 тысяч). Верховный Совет Союзной Республики избирает свой президиум.

Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти является Совет Народных Комиссаров.

Народные комиссары Союзной Республики являются союзно — республиканскими или республиканскими. Союзно — республиканские руководят порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь, как Совету Народных Комиссаров Союзной Республики, так и соответствующему союзно — республиканскому народному комисариату СССР. Республиканские народные комиссары руководят порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь непосредственно Совету Народных Комиссаров Союзной Республики.

Высшим органом государственной власти автономной республики является Народный

Совет АССР, который избирается на 4 года. Верховный Совет Автономной Республики избирает президиум и образует Совет Народных Комиссаров.

Большинство союзных республик подразделяется на области и районы. Так, Украинская ССР подразделяется на 23 области, которые в свою очередь подразделяются на 746 городских районов и 70 сельских районов. Наиболее сложной является подделение Российской СФСР: 30 областей, 6 краев и 5 областей внутри этих краев, 6 округов, 2350 сельских районов и 269 городских районов и, кроме того, 6 автономных областей и 10 национальных округов.

Согласно ст. 94 конституции органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станциях, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся. Исполнительными и распорядительными органами советов являются избираемые ими исполнительные комитеты.

Согласно ст. 97 советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ИСКУССТВО И ВОЙНА

В зале Союза Русских Патриотов, Объединением русских писателей во Франции организуются периодические собрания, посвященные докладам на литературные темы, чтению стихов и прозаических произведений русских авторов. Мы приводим сегодня текст вступительного слова, сказанного К. С. Елита-Вильчковским на первом из этих собраний.

* * *

— Объединение писателей предложило мне сказать вступительное слово на сегодняшнем собрании, и я очень благодарю его за доверие. Но я не хотел бы этим доверием злоупотреблять. И потому необходимо уточнение: я говорю сейчас в частном порядке, выражаю собственные точки зрения, а не какие-либо официальные установки Объединения. Я думаю, что оно и лучше. Мы все, я думаю, устали за последние годы от казенных речей, иногда необходимых, конечно, иногда неизбежных, но чаще всего невыносимых.

Искусство, к тому же — и это разбучная истина — такая область, где казенщина особенно нестерпима. Скажу больше: искусство не может быть даже объективно. Подлинное искусство выражает некую высшую реальность, которая постигается только через преодоление рациональной объективности. Оно выражает некую правду, которая воспринимается нами интуитивно, бездоказательно, которая раскрывается в самой глубине нашего сознания, а не в той поверхностной области, где вырабатывается объективное суждение. Подлинное произведение искусства сверхлично не потому, что художник стремился «говорить, как все», а потому, что, углубляя личное, он открыл в себе, пусть преломленное своеобразно, отражение другой, высшей сущности, которая живет таинственно в каждом из нас. Стремление к объективности в искусстве может привести только к мертвой рассудочности, к абстракции, к «обезличке». Путь к живой реальности — к Истине и Жизни — лежит только через углубление, через внутреннее преображение личного.

Меня могут спросить, конечно, к чему все это философствование? Да просто для того, чтобы условиться о том плане, в кото-

ром мы собираемся говорить, о том плане, в котором живет литература. И, если угодно, для того тоже, чтобы уточнить, зачем мы собираемся здесь, и зачем вообще нужно Объединение писателей.

Так называемые «реалисты» (это слово еще вчера было модным) ответят на это очень просто. Объединение нужно для взаимопомощи, а собрания нужны для средств. С миру по нитке — писателям на рубашки. Это все, может быть, и верно, но только дело не в этом. Объединение писателей не должно быть только организацией взаимопомощи по профессиональному признаку, потому что искусство — не профессия или не только профессия, но призвание. План искусства — не план ремесла, а план служения — надо, я думаю, иметь смелость это сказать, — даже если для многих это может звучать напыщенно и смешно. Если мы собираемся, то не только для саморекламы, не только, чтобы себя показать и других посмотреть, не только для «культурного времяпровождения». Мы собираемся, прежде всего, чтобы делиться чем-то, что мы считаем ценным, чем-то, чем мы, действительно, живем, если только ощущаем себя, хотя бы в самой скромной мере, причастными к русскому искусству.

Я сказал нарочито: русскому искусству, потому что всякое искусство — самое подлинное и самое сверхличное — всегда носит печать не только личного, но и национального. Мы должны быть сами собою, чтобы быть чем-нибудь. Мы не можем уйти от национального, как не можем уйти от индивидуального: мы только можем и должны углублять, просветлять, преображать все это «частное», «дробное», чтобы приобщаться к общему, целному. Мы соприкасаемся с высшей правдой, через нашу личную правду, через нашу национальную правду. Я не думаю, чтобы хороший художник мог быть плохим русским, не в том смысле, конечно, что подлинный художник есть обязательно воплощение гражданских добродетелей, а в том смысле, что подлинный художник не может не быть укоренен в духовной стихии своего народа, не может не выражать ее, не утверждать ее, в каждом своем слове, в каждом своем стихе, в каждой своей строке.

И этим, мне кажется, отводится возможный упрек: а время ли сейчас, во время войны, заниматься стишками. Да, можно и должно, потому что война протекает не только в плане материальном, потому что война — не только борьба за территорию, за интересы политические и экономические, а, прежде всего, борьба за духовные ценности и — в нашем случае — за душу России. Русская литература, — сказал Н. А. Бердяев в одной из своих самых замечательных статей, — национальна лишь в той мере, в какой она религиозна. Утверждая подлинное русское искусство, мы утверждаем самые сокровенные ценности нашего народа: ту идею, ту правду, которые он несет. Мы, тем самым, участвуем в борьбе — в той области, которая есть наша область.

Само собой разумеется, я не хочу сказать этим, что занятие литературой освобождает нас от других обязанностей перед Россией. Это было бы вздором и, притом, опасным вздором. Только трус и невежда может сказать: я — выше грубой борьбы, выше споров и страстей, и моя драгоценная жизнь не может быть подвергнута риску. Так в России никто никогда не рассуждал и не мог рассуждать. Все великие русские художники были не только художниками, но и гражданами, и исполняли свой гражданский долг, не забывая о том, как это отразится на их творчестве. Они не стремились оберегать себя, сохранять себя, как представителей искусства. Они не играли в жрецов или даже в академиков. Когда Пушкин «восславлял свободу» и «призывал милость к падшим», он не думал о благополучии и карьере. Толстой был добровольцем, а не дезертиром. Достоевский был политическим борцом. История нашей литературы похожа на мартиролог именно потому, что наши писатели не были «литераторами», а живыми, цельными людьми, не были дряблыми интеллигентами, а борцами. Стремлением бороться по мере сил вместе с Россией против ее врага и определяется сам собой особый облик нашего Объединения. В нем участвуют только те, кто были верны России и доказали это на деле, кто, как мог. В нем участвуют только те, которые свой долг перед Россией поставили выше всяких расчетов, выше своих личных наклонностей и выше политических схем. И надо ли говорить, что такое ограничение нашего состава только естественно? С теми, кто

мог предать или забыть Россию, нам не о чем говорить, нечего делить. Это не вопрос политики, не вопрос мнения — это вопрос нашей жизни, нашей души, нашего существования.

Отсюда не следует, конечно, ограничение нашей тематики. Из нашего участия в борьбе не следует, что наше творчество должно быть «боевым», «ударным», тем паще — «пропагандным». Насилие над вдохновением, из принципа хотя бы патриотического, так же смертельно для искусства, как и насилие ради выгоды, по заказу. Но поскольку между творчеством и жизнью связь неразрывна, поскольку всякое подлинное творчество отражает переживание, между творчеством и борьбой, между сегодняшним творчеством наших парижских художников и сегодняшней Россией, ее страданиями, ее величием, ее исканиями открываются неизбежно хотя бы тайные звенья. В том, что исторические темы, что темы военные занимают в творчестве наших писателей все большее место, удивительного, конечно, ничего нет. Не приходится долго гадать, почему в эти дни мы устремляемся к истокам нашей национальной жизни, к истокам нашей истории и культуры. Но надо помнить и другое: чистая лирика в наши жестокие дни есть тоже акт борьбы, акт свободы, акт утверждения духа — в особенности, когда эта лирика рождается в тюрьме, как та, которую мы сегодня услышим в устах одного из наших друзей.

Мне возражат, может быть, что, твердя о борьбе, о нашем участии в борьбе, мы преувеличиваем свое значение. Россия, скажут нам, обойдется и без нас. Это верно, конечно. Но дело не в этом. Плох тот солдат, который говорит себе: родина обойдется и без меня. Такой солдат недалеко от дезертира. Наше дело — не быть дезертирами и делать свое дело по совести и по крайнему разумению, как бы скромны ни были наши силы. Что это даст — не стоит гадать, и не нам судить.

ВТОРОЙ КОНЦЕРТ

РУССКОЙ МУЗЫКИ, ПЕНИЯ И ТАНЦЕВ

В субботу, 20 января, в большом зале Плейель состоится второй концерт русской музыки, пения и танцев. Оставшиеся в незначительном количестве билеты продаются у входа. Начало в 8 час. вечера.

Памяти Ромэна Роллана

Это был большой человек, большой и по физическому и по нравственному своему росту. Человек глубокой серьезности и искренности в Карлейлевском смысле слова. Он получил мировую славу, был самым известным писателем не только в Европе, но и в Азии, его особенно почитали в Индии. И это объяснялось не только его качествами, как писателя, но и качествами его нравственной личности. Тема его жизни и его творчества — была очень серьезная, самая серьезная из всех тем — он всю жизнь искал правды.

Здесь уместно употребить чудесное русское слово *правда*, не переводимое ни на один язык. И в искании правды он отличался редкой независимостью, никогда не склонялся ни перед какими авторитетами, ни перед каким общественным мнением. Он всегда готов был пожертвовать людской славой и успехом во имя того, что считал правдой.

В прошлую войну 14-го года, когда Ромэн Роллан был убежденным пацифистом, близким к идеям Л. Толстого и Ганди, он восстал против войны, против ненависти к

Германии, и восстановил против себя все общественное мнение Европы. В нынешнюю войну он уже не был пацифистом. Потом он решительно выразил свои большие симпатии к Советской России и к коммунизму, что вызвало вражду к нему очень многих. Он неизменно любил Советскую Россию, которая и есть Россия, он ждал от нее возникновения новой, лучшей, более справедливой жизни, он ездил в Советскую Россию, где имя его было популярно.

Его связь с нашей родиной укрепились еще тем, что он был женат на русской, на вдове моего племянника, которую я знал еще почти девочкой.

Я хорошо знал и самого Ромэна Роллана, правда — уже старым и больным, и имел личные впечатления об этом замечательном человеке.

Он видел правду в коммунизме, как и видел страшную неправду в буржуазно-капиталистическом мире, он принимал социальный строй коммунизма, но он менее всего был материалистом. Его веру называли идеалистическим гуманизмом, может быть — не вполне точно. Натура его была мистиче-

ская, и он искал не только социальной правды, но и духовности. Одно время наиболее близка ему была духовность индусская. Он написал книги о Рамакришне, о Вивекананде и Ганди.

В последние годы он более повернулся к христианству и заинтересовался христианской мистикой. Но он соединял это с симпатиями к коммунизму, с верой в его будущее. Он никогда не мог быть партийным человеком.

Он также никогда не принадлежал к французским литературным группировкам, к замкнутым кружкам, почитающим себя элитой. В этом смысле он был одиноким писателем, стоявшим в стороне от борьбы направлений. Только очень значительная личность могла себе это позволить.

Некоторые французские писатели, причислявшие себя к элите, не любили манеру Ромэна Роллана, считая его романы недостаточно французскими, более близкими к немецкому типу, идущему от «Вильгельма Мейстера» Гете. Немалую роль тут играло то, что автор десятилетнего «Жана Кристофа» был глубоко связан с музыкой. Он был даже одно время профессором истории музыки. Самой сильной любовью его жизни был Бетховен, и через него он чувствовал себя связанным с германской культурой. Герой его главного романа — музыкант. Проследившаяся его судьба в борьбе с окру-

жающей средой, с испытаниями жизни.

Роман этот принадлежит к типу педагогических романов, что французы не очень любят.

Ромэн Роллан не был специально французским писателем, как Поль Валери, или Поль Клодель, он был писателем международным, мировым.

Его прекрасные биографии замечательных людей (Микель Анжелло, Бетховен и др.) были признаны культом героических личностей, возвышавшихся над средой. Он был гражданином вселенной.

Он не хотел оставаться в замкнутости европейской культуры. Он всегда хотел соединить французскую культуру с германской, европейскую культуру с Россией и с Азией, — особенно с Индией.

Подобных людей было мало, слишком мало. Мы, русские, должны особенно им дорожить. Он верил в великое будущее нашей родины.

Я видел его за несколько недель до его смерти. Он до конца сохранил светлый ум и писательскую силу. В последние годы он написал большую книгу о Ш. Пэги, с которым был близок.

Прах его хотят перенести в Пантеон, как и прах Ш. Пэги.

«Блаженни алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Николай Бердяев.

„Диктат“

Кровь на фронтах еще льется потоками и миллионы поляков, чехов, норвежцев, голландцев все еще ждут своего освобождения от Гестапо; а на Западе нашлись уже сердобольные души, возвышающие, как говорится, свой голос против гарантий, которыми будущий мир должен быть застрахован от новых проявлений немецкого «вкуса к власти». Как так — поставить рейнско-вестфальский промышленный район под иностранный контроль? отнять у бедных немцев право располагать заводами Круппа и Тиссена? — огорчатся эти человеколюбцы. — И уж не получится ли нового «диктата», нового длительного «деления на победителей и побежденных», если против обезоруженной Германии будет стоять на Одере крепкий славянский заслон.

Скажем прямо: да, именно, будущий мир должен создать длительное (впредь до коренного изменения немецкой народной психики) деление на победителей и побежденных. И вот почему: если бы победа досталась не этому лагерю, а тому, то побежденных ждала бы судьба, ничего общего не имеющая с теми гарантиями, о которых теперь идет речь в отношении Германии — этого бесноватого народа, который уже начинает мечтать о том, как бы, при третьей попытке, довести «до победного конца» предприятие, сорвавшееся дважды.

Нам не пристало забывать слишком быстро. Всего только года два-три тому назад, когда успех сопутствовал еще германскому оружию, германские правительственные учреждения показывали на деле и идеологи германского объяснения всем, кто хотел слышать, на что был бы похож «мир под сенью германских мечей». На что, в частности, был бы похож мир, «предиктированный» нам, русским.

В ноябре 1941 года, когда немцы стояли под Москвой и хозяйничали на громадных пространствах нашей страны, в «Дейтше Альтемайне Цейтунг» — руководящем органе по вопросам германской внешней политики — д-р Йозеф Виншу дал особую яркую картину той гигантской колониальной империи, о создании которой трубила в те дни вся германская печать. Согласно этому специально по части «пространственной политики», «колонизация России» должна была «сыграть для Германии ту же роль, какую для Испании и Португалии сыграла колонизация Америки». «Переселение на Восток», «разработка сырья и доступ к продовольственным излишкам Востока, а также возможность инвестировать капиталы в тамошнее строительство» утверждали бы на века «руководящую роль и могущество Германии, обусловленные ее центральным положением». Поскольку кус был не мал, в участие в этой «разработке» новых колоний приглашался весь Запад, но... «привратником и доверенным во всех торговых сношениях с Востоком должна быть Германия», «раздающая заказы для Востока и распределяющая восточное сырье и сельскохозяйственные продукты». Иными словами, Германия брала монопольное право распоряжаться всей хозяйственной жизнью этой «новой Америки», нашей Родины.

Но как это должно было осуществляться на деле? Какими способами имелось в виду контролировать хозяйственную жизнь «туземцев», т. е. русского, украинского и прочих народов нашей страны?

Согласно декларации имперского комиссара по восточным территориям Лозе, опубликованной в том же ноябре 1941 г., Германская империя объявляла себя юридически наследницей советской власти и заявляла, что не признает никаких частновладельческих прав кроме тех, которые впредь могут быть созданы ею самой и в ее собственном интересе. В переводе на общепонятный язык это значит: все богатства завоеванных территорий становились собственностью германского государства. Предназначалось это, как «возмещение за военные убытки».

Собственностью германского государства объявлялась, прежде всего, земля со всеми

строениями на ней. Государство оставляло за собой право сдавать землю в аренду, которая могла быть и наследственной. Для кого? Ответ прост: для «элементов наиболее ценных в расовом отношении». Многочисленные воззвания приглашали «германскую молодежь» «закрепить плугом то, что завоевал германский солдат». В районах, обезлюдивших от войны, в частности, в Белоруссии, этим новым колонистам предлагались участки в 20-40 га и более. Как писал «Националсоциалистический Monatshefte» (орган Розенберга) в январском номере 1942 г., этот германский элемент должен был стать той «руководящей силой», без которой, как известно каждому просвещенному расисту, не может обходиться бесформенное и безвольное славянство.

Что же касается этих «славянских туземцев», то для них оставался в силе лишь несколько измененный колхозный строй, но уже под контролем германского государства. Аграрное положение, опубликованное в феврале 1942 г., смутно говорило о возможности допустить в дальнейшем индивидуальное хозяйство лишь для «наиболее способных», каковыми, конечно, оказались бы все те же «расово выше стоящие» переселенцы с Запада.

Таким образом, «туземцы» работали бы в артелях, «Ландбаугемейншафтен», под приглядом германских властей на земле, принадлежащей германскому государству, а этаким выше строился бы новый класс мелкопоместных немецких дворян.

Это в области сельского хозяйства. Что касается промышленности, она также становилась собственностью германского государства. И тут, конечно, не было речи о передаче ее в руки «туземцев». Однако, часть ее, все же предполагалось перевести на частнокапиталистические рельсы: по сведениям, в свое время проникшим в швейцарскую печать (см., в частности, всегда прекрасную информированную по экономическим вопросам «Нейе Цюрхер Цейтунг», от 19 ноября 1941 г.), имелось в виду по крайней мере некоторые предприятия передать в собственность крупных немецких промышленников, «в счет покрытия государственных долгов Германии, возникших во время войны».

Помимо приобретения этих уже существующих советских предприятий, магнаты германской тяжелой промышленности должны были получить всеческие льготы и всемерное содействие властей для создания новых заводов в завоеванных областях.

С другой стороны, германские банки должны были целиком контролировать кредит, и действительно начали открывать в «Остланде» свои филиалы почти сразу после начала оккупации.

Подведем итог. Победа Германии обратила бы население нашей Родины в рабство, в точном смысле этого слова. Сохраняя в своих руках все экономические командные высоты, Третий Рейх осуществил бы в то же время частичную реставрацию частнокапиталистического хозяйства. Но эмигрантские зубры глубоко заблуждались, надеясь получить назад свои «серебряные ложки», пропавшие четверть века тому назад: на развалинах советского строя победоносная Германия насадила бы новых помещиков, новых фабрикантов и новых банкиров, и эти помещики, фабриканты и банкиры были бы немцы и одни только немцы. Представители высшей расы, или в качестве государственных чиновников, или в качестве представителей нового привилегированного класса, распоряжались бы на русской земле так, как некогда испанцы распоряжались в Америке. А русские были бы обречены на судьбу американских индейцев.

Это не преувеличение. Идея национал-социализма, высказанная Гитлером и Розенбергом задолго до войны, заключалась в том, чтобы овладеть на Востоке пустыми пространствами, пригодными для заселения. А так как пустых пространств у нас нет, то оставалось их сделать пустыми.

Обращать в рабство кого бы то ни было

На фронтах

3 А НЕДЕЛЮ

На русском фронте:

На прошлой неделе Красная Армия начала общее зимнее наступление на протяжении всего Восточного фронта. С той и с другой стороны насчитывают от 3-х до 4-х миллионов бойцов. Первоначально обозначилось четыре пункта этой грандиозной атаки, линия фронта которой составляет почти 1000 км.: 1) в Курляндии (ген. Баграмян), где отрезаны и прижаты к морю более 30-ти немецких дивизий; 2) в Восточной Пруссии (ген. Черняховский), где происходят чрезвычайно ожесточенные бои, особенно у Гольдапа; 3) стремительное наступление армии марш. Конева, быстро прорвавшей германскую линию обороны и продвинувшейся от Вислы до Кракова и дальше. В течение 3-4 дней армия эта освобождала от неприятеля громадную часть польской территории; она занимает Кельцы, Ченстохов и, наконец, Краков; и 4) наступление ген. Петрова вдоль венгерско-чехословацкой границы.

Затем вскоре обозначилось выступление армии ген. Рокоссовского от р. Нарев. Операции этой армии развиваются также очень быстро: в 2-3 дня были заняты важные в военном отношении пункты: Цеханов, Пултуск, Нове-Място. Успехи армии Рокоссовского парализовали все контр-маневры немцев против армии ген. Черняховского в Восточной Пруссии.

И, наконец, выступление армии марш. Жукова, в два дня прорвавшей фронт к югу от Варшавы и стремительной атакой сразу захватившей ряд очень важных пунктов: Солцы, Илжу, Радом, ознаменовалось занятием Варшавы и продвижением далеко вперед, к Лодзи и далее.

Это победное, действительно, молниеносное продвижение Красной Армии отодвигает временно на второй план судьбу Будапешта, гарнизон которого, повидимому, обречен германским командованием на уничтожение, ибо нашествившая на прошлой неделе «выручка» все еще безнадежно топчется на месте у Эштергома и Бичке. В самом городе идут непрерывные бои, и противник уступает квартал за кварталом только после отчаянного сопротивления.

Церковная елка

Отведенное мерией 15-го аррондисмана, довольно большое помещение — переполнено до предельной тесноты: впереди плотными рядами сидят на скамейках дети, начиная с полуторагодовалых малышей, кончая подростками. Ребят больше 200 человек, а позади столпились взрослые, они, пожалуй, еще многочисленнее детей. Впрочем, это — понятно, ибо елка, устроенная Трехсвятительским подворьем русской патриаршей церкви, не совсем обычная: на ней впервые соединились дети из России и из эмиграции.

Соединились и взрослые: рядом с настоятелем подворья сидит в офицерской форме капитан Красной Армии — начальник лагеря бывших военнопленных, а целая группа бывших военнопленных исполняет часть программы рождественского детского праздника. Они составили оркестр, исполняющий русские песни, они аккомпанируют танцам. Чудесно пляшут четыре пары советской молодежи национальные танцы. Пляска эта настолько, видимо, захватывает, что от группы смуглых, черноволосых ребят (русских цыган из Литвы) неожиданно от-

— не в русском характере. Русские — не индейцы, но и не гитлеровский «народ господ». Русские и не желают иметь немцев своими рабами. Но русский народ должен получить все гарантии того, что еще раз на него «крестовым походом» не пойдут. И эти гарантии будут получены — даже если они будут сопряжены с некоторым неудобством для немцев.

Москва объявляет в своем последнем военном сообщении о полном занятии Пешты и о том, что три четверти всего города находится в руках Красной Армии.

Таким образом, вся линия мощной обороны между районом Варшавы и районом Кракова прорвана и уничтожена в несколько дней. В последнем сообщении из Берлина прямо говорится про восточный фронт, что «положение здесь еще ухудшилось», что части Красной Армии находятся уже у Силезской границы, и что «русские имеют перед собой только фолькштурм (народное ополчение)».

Успешным продвижением Красной армии, очевидно, имеющим своей целью Кенигсберг — Данциг, с одной стороны, и Краков — Будапешт — Вену, с другой, вся территория Польши, Силезии и Чехословакии попадает в грандиозные клещи, и положение здесь немцев делается с каждым днем все более катастрофическим.

Приказом маршала Сталина за 19 января объявляется, что Модлин (Новогеоргиевск), Петроков и Лович заняты частями Красной Армии.

На западном фронте:

В Арденнах немцы, теснимые с севера англичанами и с юга американцами, продолжают очищать занятую ими во время недавнего наступления территорию и отходят к линии Зигфрида. Американцами занят перекресток больших дорог Уффализ.

В Лотарингии и в Эльзасе противник делает попытки наступать, направляя свои атаки с севера, со стороны Биче и Гагенау, и особенно с юга, где подступы к Страсбургу обороняются французами. Предмостное укрепление немцев у Гамбегейма подвергается непрерывным атакам союзников.

В Тихом океане операции на Филиппинах развиваются чрезвычайно успешно для высадившихся здесь на прошлой неделе американцев. Колонны их проникли более, чем на 60 км., вглубь острова Люсона и движутся, не встречая особо упорного сопротивления, к Манилле.

деляется мальчик лет 8-ми и тоже хочет танцевать. Из задних рядов почти не видно, но сидящие ближе не могут отвести глаз от этого изумительного ребенка, в котором все — ритм, огненный темперамент и пластическая легкость. Глазки его горят, разругались щеки; он весь захвачен стихией танца и вызывает общий восторг.

Выходят развлекать детей клоуны (тоже советские, один из них — ученик драматической школы). Они — милы, остроумны, занимательны.

И клоуны, и танцоры с чисто русской изобретательностью сумели сделать себе соответствующие костюмы очень удачно.

В конце программы — высокохудожественный номер: первоклассные артисты квартетом поют старинные украинские колядки.

Как серебряная свирель звучит хрустально-прозрачное сопрано Н. Н. Вечор, сливаясь с бархатно-грудным контральто Н. К. Кедровой. Прекрасный тенор Малинина и бас Чекатовского дополняют этот редкий по музыкальности ансамбль.

Нам сообщили, что совместное выступление советских исполнителей и русских парижских артистов, быть может, удастся повторить в более расширенном масштабе и в соответствующем помещении, с целью обратит сбор на приобретение необходимой одежды для русских детей, живущих в лагере под Парижем. Предлагается и теперь жертвовать теплые вещи для детей и подростков лагеря (особенно обувь и чулки), направляя пожертвования в Трехсвятительское подворье (5, rue Петель).

А. М.

PLEYEL

в воскресенье 28 января
в 14 час. 15 мин.

предв. прод. бил. открыта.

НОКТЮРНЫ И ВАЛЬСЫ ШОПЭНА В ИСПОЛН. ПИАНИСТА

BORCHARDSalle Caveau
45, rue La Boétie

métro: St-Philippe du Roule

В понедельник 29 января

в 20 ч. 15 м.

Концерт виолончелиста

Александра Скаржинского

при уч. пианиста Александра ЛАБИНСКОГО.

В программе: Лято, Бах и Скаржинский. Билеты в зале и в маг «Петроград».

Понедельник

29 января

20 ч. 15 м.

PLEYEL

Métro TERNES

3-е Галя**РУССКОЙ МУЗЫКИ,
ПЕНИЯ и ТАНЦА**В вид усовер-
шенно искл.
успехаБалалаечный оркестр и хор (в усил. сост. 40 ч.) под упр. **Г. Черноярова** и егосолисты: **М. ВАРЖЕВСКАЯ, Е. КОЛЧИН, С. БЕСАРАБОВ и В. ПАВЛОВИЧ.****Ашим-Хан** в своем репертуаре. **ТАНЯ МАКСИМОВА и ЖОРЖ ИВАНОВ** —цыг. дуэты, **ОЛЬГА РАЗОВА** — укр. танцы, и **ЕЛЬЦОВ** со своим балетным ансамблем.

Билеты — в Плейель и у Дюрана.

Хроника Союза Р.П.

ОТ СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА

Председатель правления Союза принимает ежедневно, кроме субботы и воскресенья, от 2 час. до 5 час. дня.

Генеральный секретарь Союза принимает ежедневно, в помещении Союза: 4, rue Гальера, кроме суббот и воскресений, от 14 до 16 часов.

Секретариат Союза просит всех лиц, записавшихся в Союз, но еще не заполнивших анкет, поспешить с выполнением этой формальности, без которой они не смогут получить членских карточек. Означенная просьба относится также и ко всем товарищам, работавшим в подполье, т. е. до освобождения Парижа от немцев, но не оформившим официально своего зачисления в Союз.

С 8-го января секретариат С. Р. П. приступил к выдаче членских билетов. Лица, полностью заполнившие анкеты с указанием поручителей, могут являться за получением членских билетов в приемные часы в помещении Союза с представлением двух фотографических карточек.

КЛУБ-ЧИТАЛЬНЯ С. Р. П.

В помещении Союза, 4 rue Гальера (метро Альма-Марсо) открыт клуб-читальня. При клубе — буфет.

БИБЛИОТЕКА

С 18-го декабря библиотека СРП открыта по понедельникам, средам и пятницам, от 16 до 19 час.

Испытывая острую нужду в средствах, библиотека обращается с горячим призывом к сочувствующим помочь ей, по мере возможности, будь то книгами, будь то деньгами.

Лиц, имеющих на руках книги библиотеки Домбровского (Россика), просят передать их библиотеке С. Р. П.

ШАХМАТНЫЙ КРУЖОК

При Союзе организуется шахматный кружок. Лица, интересующиеся этим вопросом, могут обращаться к секретарю Союза ежедневно от 3 час. дня до 5 час. вечера.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Заведующий музыкальным отделом принимает от 3 час. дня до 5 час. вечера по средам и пятницам, 40, rue Сэн-Дидье.

КУРСЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Уроки английского языка для лиц, записавшихся в первоначальную группу, назначены по вторникам и пятницам в 19 час. 30 мин., в помещении Союза. Лиц, не явившихся на первый урок, просят пожаловать во вторник, 16-го января, в 19 час. 15 минут.

СПОРТ

По всем вопросам спорта — обращаться к **Н. А. Салгирову** в помещении Союза.

ДЕТСКИЙ КЛУБ

В четверг, 18 января, в 3 часа дня, на 40, rue Сэн-Дидье — игры и кино для детей. На покрытие расходов — 5 фр. Вход — свободный.

ОТДЕЛ ЛЕКЦИЙ И КУРСОВ

В среду, 24 января, в помещении Союза, состоится лекция проф. С. С. Чахотина: «Создание нового человека — задача наших дней».

В пятницу, 26 января, состоится открытый диспут на тему: «Национальное чувство и национализм».

Вступительное слово скажет С. И. Руденко. Запись ораторов — перед началом диспута.

Начало лекций — в 20 час. 15 мин.

Вход — свободный.

На покрытие расходов — 5 фр. Безработные и учащиеся — 3 франка.

В понедельник, 22 января — собеседование для членов Союза и кандидатов в члены. Ответы на вопросы идеологического и практического характера.

ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКОГО ЮНОШЕСТВА

Запись в Объединение русского юношества и прием по всем вопросам, касающимся Объединения, производится в помещении: 40, rue Сэн-Дидье, Париж (16), по четвергам, от 18 ч. до 20 ч. и по воскресеньям, от 15 ч. до 17 ч. Возраст членов Объединения — от 16-ти лет.

В воскресенье, 28 января, в 15 час., в помещении: 40, rue Сэн-Дидье, Париж (16), устраивается открытое собрание Объединения русского юношества. В Корвин-Пиотровский прочтет доклад на тему: «Молодежь в СССР и в эмиграции».

СОЮЗ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Союз участников великой войны извещает своих членов, что при Союзе, 28, rue Оливье де Серр, Париж (15), открывается кантина. Там же — запись на некоторые продукты.

СОЮЗ РУССКИХ ПАТРИОТОВ

устраивает в ~~Большой~~ 20 января
ровно в 7 час. вечера.**Танцевальный вечер**

ХОРОШИЙ ОРКЕСТР. БУФЕТ.

Наука и политическая пропаганда

Проф. С. С. Чахотин прочел в «Русском Патриоте» доклад на тему: «Наука и политическая пропаганда». Докладчик, сам бывший ассистент академика Павлова при физиологической лаборатории Академии Наук, изложил в основных чертах учение академика Павлова об условных рефлексах, приведя его затем в связь со своими собственными исследованиями над «условными реакциями» у изолированных клеток и дав анализ основных инстинктов, как базы человеческого поведения. Все действия человека и побуждения к ним могут быть приведены в стройную систему, из которой видны их взаимоотношения и их структура, как сложных условных рефлексов. Сила последних неодинакова: наиболее интенсивны те, что базируются на инстинкте борьбы. Вся гитлеровская пропаганда есть не что иное, как бессознательное применение биологических закономерностей условных рефлексов.

Докладчик разобрал методы современной пропаганды, иллюстрируя их примерами из истории политической борьбы в Германии, и противопоставил гитлеровской тактике эквивалентную, научно обоснованную, социалистическую пропаганду. Он особенно остановился на формах и значениях политической символики, которая лежит в основе современных методов пропаганды, и показал, на цифровых примерах из опыта борьбы, особенно в Германии, что применение этих методов дает возможность утверждать, что результат их есть математическая функция длительности их действия. Задачей прозорливого демократического правительства должны быть разработка и применение способов ограждения народных слоев от подобных воздействий. Никаких научных оснований утверждать, что существует биологическая разница между группами населения, и этим обосновывать расистскую теорию о праве определенных групп или даже народов угнетать других, — не существует. Разница между группами населения основана на социально-экономической несправедливости, порождающей неравные условия воспитания, источник различной сопротивляемости против опасностей «психического насилия».

Выход отсюда один: раскрепощение широких народных масс от устаревших социально-экономических условий, как это уже осуществлено в СССР, в результате чего

Samedi, 27 Janvier, à 20 h. 30, à la Salle Pleyel (Métro Ternes), à l'occasion de la clôture du Congrès des Immigrés en France, organisé par le Centre d'Action et de Défense des immigrés.

GRAND GALA DES NATIONS AU PROFIT DES COMBATTANTS IMMIGRES

Le chansonnier Raymond Briffaut présentera le programme et dirigera la vente aux enchères. Fête de nuit. — Tombola. — Vente aux enchères à l'américaine. — Buffet. Entrée sur invitation. Il ne sera pas délivré de billets à la Caisse. Retirer les invitations au Siège du C. A. D. I., 116, rue Réaumur (Métro Sentier).

ОБЩЕСТВО ВЗАИМОПОМОЩИ РУССКИХ ШОФФЕРОВ

Правление Общества взаимопомощи русских шофферов извещает членов Общества, что в воскресенье, 28 января, в 3 часа дня, на 9, rue Даниель Стерн, назначается общее собрание членов Общества для обсуждения вопроса по ликвидации Общества взаимопомощи русских шофферов, на основании пар. 52-го устава О-ва.

СОЮЗ РУССКИХ ПАТРИОТОВ ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

В воскресенье, 21 января, в 4 часа 30 мин. дня в помещении Союза, 4, rue Гальера

Большой

Концерт - дивертисмент

с участием известных оперных и драматических артистов. По окончании концерта танцы до 11 час. ночи. Хороший оркестр. Буфет.

го возможна постановка нового типа школ, вырабатывающих психическую устойчивость масс.

Докладчик закончил свое изложение указанием на то, что в осуществлении новых положений политической науки активность играет огромную роль, а она связана неразрывно с оптимизмом, который так характерен сегодня для народных масс в СССР. Лозунгом сегодня должен быть «активный оптимизм».

Р.

РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИГОТОРГОВЛЯ

„ДОМ КНИГИ“

MAISON DU LIVRE ETRANGER

9, rue de l'Eperon, Paris (6).

Ehrenbourg. «La Chute de Paris», 90 fr.
Календари на 1945 г. 50 фр. и 15 фр.
Мактаков. «1-ая Г. Дума» (Восп.) 150 фр.
Эренбург. «Рвач», ром. 105 фр.
Чижевский. «Гегель в России» 140 фр.
Слоним. «Портреты сов. писат.» 70 фр.
Алданов. «Десятая симфония», р. 84 фр.
Слюзберг. «Дорев. строй России» 140 фр.
Вячеслав Иванов. «Человек» 42 фр.
Совет и заруб. изд. Книги по всем отраслям знаний. Словари и учебн. иностр. яз. для русских. Книги о России на франц. языке. Детск. книги. Учебн. для русских школ. Книги по русск. искус-
Открыто от 10 до 18 час., кроме праздн.
Тел. Danton 10-60.

M-e Jean GHERMAN, avocat

39, rue Le Marois, Paris 16^e

Tél. AUT 42 86.

(Métro Porte St-Cloud) et

41, Bd Gambetta, Nice.

Ив. Як. ГЕРМАН возобновил прием в Париже. Дела во всех судебных и админ. учреждениях. Возвращение имущества, предпр., квартир. Возмещ. убытков. Применение зак. 14 нояб. и 9 января. Досье для Commission de réhabilitation. Прием от 14-15 и 19-20 час.

ОЧКИ -- НИКИТИН

Русский дипл. оптик. — 38, Bd Batignolles
Métro: Place Clichy-Villiers.

ЗУБ.

ВРАЧ

Гошфельд

ПАР.

ФАК.

sur rendez-vous Trinité 30-00

11, rue de Douai (Métro Pigalle)

3 ДНЯ ДЕШ. РАСПРОД. книг: литер., медик., техн., сельскохозяй., искус., детск., учебн., самоуч., ноты, грав., откр. от 17 до 20 час. 39, rue Le Marois, rez-de-ch.

РОЗЫСКИВАЮ дядю Орленко, Алестара Кондратьевича. Сообщить в лагерь Борагар (Версаль) П. Т. Мурзину.

ИЩЕТ вдова, 52 л., не занят. мат., желает познакомиться с одиноким русским, с целью взаимной заботы и мор. поддержки. Писать в Редакцию ном. 39.

ИЩУ женщину в семью из трех человек в деревню. Условия хороши. Писать: Andreieff, Lancome par Herbault, Loire et Cher.

УРОКИ МУЗЫКИ (рояль), фр. яз., мат. рус. яз., все предм. Оп. препод. (Моск. кон. М. В. Ж. К. Сорб.), M-me Vologdine. 211, rue Convention Tél.: VA 17-05.

КАЛЕНДАРИ, самоуч. англ. яз., словари в библиотеке ОФЕНЯ. 8, rue Boucicaut (yr. Sarasate Paris (15e) Métro Boucicaut.

Откр. от 3 до 5 ч. (кроме воскр. и пон.).

Le Gérant provisoire Vénitien

Travail exécuté par des ouvriers syndiqués

Imprimerie S. P. I. 4, Rue Saulnier - PARIS 9